

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

УДК: 378.1
ББК: 85.1

Колпакова Марина Ростиславовна

доктор архитектуры, профессор,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: m.kolpakowa2009@yandex.ru

Туманик Геннадий Николаевич

доктор архитектуры, профессор,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: g.tumanik@yandex.ru

Аннотация

В статье затронута проблема градостроительной предназначенности архитектуры, ставшая актуальной в современной отечественной архитектурной и градостроительной практике. На этом фоне рассмотрены отдельные проблемы и задачи профессиональной подготовки специалистов в области архитектуры и градостроительства.

Ключевые слова

средовое проектирование, градостроительство, архитектурное образование

Тема органической взаимосвязи архитектуры и градостроительства как категорий формирования жизненной среды человека в современной российской действительности приобретает особую актуальность. Практика современного российского градостроительства, переживающая тяжелый кризис, формирование отечественного градостроительного законодательства как одна из причин многих проблем в градостроительстве и одно из важнейших условий выхода из этого кризиса, подготовка кадров архитекторов и градостроителей в нашей стране – все это в той или иной степени способствует разделению этих понятий вопреки логике и историческому опыту.

О градостроительной сущности архитектуры [1] сегодня приходится говорить снова отнюдь не по причине желания еще раз закрепить данную сентенцию в теории архитектуры или теории градостроительства. Современная отечественная архитектура и градостроительство, к сожалению, все более определенно воспринимаются как категории, слабо связанные между собой. Мы стали забывать об архитектуре как о важнейшем средстве формирования искусственной среды жизнедеятельности человека, о средовом подходе в архитектурном проектировании, скатываясь на фрагментарный вкусовой анализ отдельных объектов в отрыве от градостроительного контекста. С другой стороны, градостроительство у нас превратилось в процесс «территориального планирования», в действия по освоению городских территорий путем застройки или реконструкции, направленные, главным образом, на реализацию городских земельных ресурсов и получение в результате дальнейших действий максимально возможного «навара».

Во многом эти потери провоцируются особенностями современного российского градостроительного законодательства, отнюдь не нацеленного на формирование полноценной среды жизнедеятельности человека, как это должно быть. В «Градостроительном кодексе Российской Федерации», принятом в 2004 году, вряд ли найдется даже упоминание об архитектуре. Эта категория употребляется лишь в сочетании «архитектурно-строительное проектирование». Нет в документе и понятия «среда жизнедеятельности человека», на формирование которой и

должно быть направлено градостроительство, и которая по общепринятым градостроительным требованиям должна соответствовать критериям удобства, гармоничности, безопасности.

Часто декларируемая самодостаточность архитектурных объектов, амбициозность и контекстуальная отчужденность многих произведений современной отечественной архитектуры, во многом обусловленная отсутствием адекватной градостроительной политики на государственном уровне и зачастую дремучим непрофессионализмом на уровне муниципальном, все дальше и дальше удаляет архитектуру от ее градостроительной предназначенности.

Вспомним слова выдающегося отечественного архитектора и прекрасного педагога И.В. Жолтовского: «... Даже самые прекрасные сооружения мертвы, если они не связаны идеей единого города, как живого социального и архитектурного организма. Начиная думать об образе будущего сооружения, я стараюсь решить основной для себя как архитектора вопрос: вхожу ли я в город для того, чтобы разрушить его существующую архитектурную композицию, или я подчиняюсь ей? Есть ли уже в этом городе архитектурная гармония, или я ее должен только создать? С течением времени я все глубже и острее чувствую, насколько велика и ответственна социальная роль архитектора» [2].

Создается ощущение, что сегодня многие коллеги-архитекторы об этом и не задумываются. Стремление к самовыражению в архитектуре часто перевешивает стремление к органичному вхождению новой архитектуры в исторически сложившуюся застройку, даже если эта застройка имеет историческую ценность, архитектурно-градостроительную целостность и, если хотите, уникальность. В профессиональной оценке этих творений часто полностью отсутствует оценка градоформирующего результата. Опираясь на разрушительные тенденции современного отечественного градостроительства, многие коллеги, профессионально, может быть, признающие свою неправоту, отдают предпочтение своим меркантильным интересам, отправляя последствия своего труда с далеко не всегда просвещенным заказчиком на дискуссионное поле бесконечных разговоров. А дело, как говорится, сделано, и ничего поправить уже невозможно.

Буквально до последних лет в России отсутствовала подготовка градостроителей. Имела место градостроительная специализация в программах высшего образования в сфере архитектуры. Учитывая особую сложность, многофакторную обусловленность, материально-финансовую затратность, социально-общественную значимость, а отсюда и чрезвычайную ответственность градостроительной деятельности, молодой архитектор, получивший вектор градостроительной профессиональной ориентации в вузе, формировался как профессионал-градостроитель уже в процессе своей профессиональной деятельности или в сфере науки в НИИ, или в сфере градостроительного проектирования в мастерских проектных институтов, или в области управления и градорегулирования в органах власти.

Как известно, в 2007 году были утверждены федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) второго поколения по специальности «градостроительство». Появление профессии «градостроитель» в перечне профессий было обусловлено не только спецификой профессиональной деятельности, но и накопленным мировым опытом и, возможно, особыми условиями переходного периода от «развитого социализма» с общественным пользованием землей к капитализму с частнособственническими установками в землепользовании. Именно эти условия требуют от профессионалов-градостроителей особой ответственности в организации процесса градорегулирования, так как главным в деятельности градостроителя является формирование среды жизнедеятельности человека, среды удобной, гармоничной и безопасной. В новых же условиях появилась серьезная опасность потерять этот важнейший вектор профессиональной деятельности, тем более, что отечественное градостроительное законодательство такую цель и не ставит, сводя процесс градорегулирования практически к регулированию земельных и имущественных отношений.

Кто-то из мастеров назвал градостроительство «архитектурой больших пространств». Формирование «интерьера города», его общественных пространств (улицы, площади, скверы, парки, бульвары, набережные и т. д.), сопряжение общественных территорий и пространств с частными пространствами, способы, приемы перетекания пространств (открытых, замкнутых) – все это

происходит в городе на базе использования теоретических базовых основ профессии архитектора.

Профессия архитектора-градостроителя в большей степени отражает суть градостроительной деятельности специалиста высшего звена, способного возглавить градоформирующую деятельность как на стадии прогнозирования и градостроительного проектирования, так и на стадии реализации градостроительных проектов на этапах экспертизы проектных решений, регулирования градоформирующей деятельности, административного управления процессом. Из исторического опыта можно сделать заключение, что максимально позитивные результаты в градоформировании достигались, когда архитектор-градостроитель оказывался волей судьбы на посту градоначальника.

Архитектор-градостроитель – профессия еще более синтетическая, чем профессия зодчего. Кругозор настоящего профессионала должен охватывать обширный спектр знаний из разных сфер человеческой деятельности (общественные науки, технические науки, искусство). Попытки принизить роль архитектора-градостроителя, ставя этого специалиста на второй план, исключая, к примеру, из вступительных экзаменов рисунок – следствие непонимания сути этой профессии, ее общественной и государственной значимости.

Следует отметить, что уровень подготовки архитектурных кадров в последние годы резко снижается прежде всего из-за значительного изменения образовательных программ, перегруженности студентов общественными дисциплинами (философия, психология, педагогика и пр.) в ущерб творческим, профессиональным дисциплинам, введения широкой практики пользования интернет-ресурсами (подготовка ни к чему не обязывающих однотипных рефератов), во время которой студенты «перекачивают» чужие мысли, отучаясь мыслить самостоятельно.

Не на пользу качеству образования уход из преподавания многих опытных архитекторов-практиков. Передать навыки профессионального мастерства студенту может только специалист, владеющий этим мастерством. Сокращение сроков выполнения сложных курсовых проектов до 6–7 недель не дает возможности студенту пройти и прочувствовать все этапы освоения той или иной темы.

Сегодня студенты за редким исключением лишены возможности пройти полноценную производственную практику в проектных, проектно-строительных организациях с соответствующим кадровым потенциалом.

Создание тепличных условий для нерадивых студентов при ликвидации возможностей для отчисления за систематическое невыполнение учебных программ – элементарное очковтирательство. Подготовка «липовых» специалистов, дипломированных недорослей, коих набирается не менее 10 процентов, тем более за государственный счет, должна быть прекращена.

Архитектор-градостроитель призван осуществлять консолидирующую функцию в работе коллектива специалистов, работающих над градостроительной документацией, возглавляя этот коллектив. Именно в проектных мастерских молодой специалист может под руководством опытных коллег получить новые знания, практический опыт, так необходимые для последующей работы в науке или в органах управления.

Научная деятельность специалиста приобретает особую ценность, когда она базируется не только на полученной информации, на приобретенных знаниях, но и опирается на собственный практический опыт. Практическая работа и ее результаты – ценнейший багаж для определения направления последующей научной работы, повышения ее эффективности и практической ценности на основе обобщения этих результатов и формирования теоретических выводов.

Прекрасным примером сочетания таланта архитектора-градостроителя и широкого кругозора ученого явились работы Алексея Гутнова. Он писал: «В архитектуре недостаточно художественного чутья и знания технических приёмов мастерства. Путь к вершинам творчества начинается со строгой логики научного познания. В этом, по-видимому, заключена специфическая особенность архитектуры как искусства – особая сложность овладения мастерством и значительность творческих результатов, которые могут быть достигнуты». Или еще цитата, в которой образно и точно сформулирован характер работы архитектора-градостроителя: «Ты не инженер, создающий механическую конструкцию, и не скульптор, высекающий статую из мертвого камня. Ты – садовник,

который растит дерево. Ты можешь заставить его приносить плоды и принять нужную тебе форму. Ты творишь по законам своего ремесла то, что развивается в соответствии с законами природы, и творишь лишь в меру того, насколько ты понимаешь эти законы» [3].

Градостроительные теории Гутнова не придуманы в библиотеках или читальных залах, они рождались параллельно с творческой работой в проектных мастерских. За свою относительно короткую жизнь Алексей Гутнов сделал очень много для формирования и развития Москвы, расширил границы отечественной градостроительной науки, стал настоящим Мастером в области градостроительства. Высказанная еще в середине 70-х годов прошлого столетия мысль о необходимости учета фактора времени в градостроительном проекте актуальна и сегодня: «Очевидно, любой проект (градостроительный – Г.Т., М.К.) должен жестко и однозначно задавать лишь часть характеристик проектируемого объекта, не объект в целом, а лишь его неизменяемую структурную основу или его ядро. При этом может быть сохранена необходимая свобода последующего выбора ряда параметров, за счёт чего могло бы осуществляться гибкое приспособление объекта к неизбежным изменениям функциональной программы» [4].

Особую ответственность на специалиста накладывает работа в органах управления и градорегулирования, в органах экспертизы. И здесь опыт практической работы также необходим, может быть, еще более необходим, чем в первом случае. Главный архитектор города или региона должен иметь образование архитектора-градостроителя. Он должен «чувствовать» город, любить, понимать его. Главный архитектор города – это дирижер, управляющий оркестром. Что необходимо ему для успешной деятельности? Во-первых, знания в области градостроительства и архитектуры, в области социологии и экономики, в области городской инженерии, экологии, права и т.д. Во-вторых, опыт работы в градостроительной науке и практике. В-третьих, ему, как дирижеру, необходима соответствующая партитура, т.е. наработанная градостроительная документация по наиболее актуальным городским градостроительным программам. В-четвертых, главный архитектор города должен каждодневно осознавать чрезвычайную ответственность своей работы, направленной на формирование и развитие города, на создание комфортных условий для жизни горожан, на формирование гармоничной городской среды, на создание условий безопасности проживания в городе, районе, жилом доме... Ответственность за городскую среду лежит на многих чиновниках, но основной спрос – с главного архитектора. Именно он должен своевременно и профессионально ориентировать власть в тех или иных действиях, направленных на формирование городской планировки и застройки, на формирование среды жизнедеятельности человека, на проведение государственной градостроительной политики.

Крупнейший отечественный архитектор-градостроитель и общественный деятель академик Л.В.Вавакин, имеющий огромный опыт работы в должности главного архитектора Московской области, а затем – города Москвы, утверждает: «В структуре управления градостроительством и архитектурой главный архитектор города или региона является важным звеном, исполняя роль проводника государственной градостроительной политики. От того, насколько успешно и профессионально он способен выполнять эту миссию, во многом зависит комфорт жизни тысяч людей и эстетические качества наших городов. Главный архитектор – особая категория государственных служащих, объединяющая творческое начало и организаторские способности» [5].

В заключении к книге Л.В. Вавакин пишет: «Сегодня же в наших условиях главному архитектору трудно, практически невозможно, противостоять власти денег и давлению инвесторов, желающих застроить городские сады и парки, снести памятники архитектуры. В этих условиях профессионализм зачастую уступает конъюнктуре, становится невостребованным, утрачивает всякий смысл. Настоящих специалистов в роли главного архитектора с каждым годом становится все меньше. Такое положение губительно для городов и регионов и требует принятия кардинальных мер».

Подготовка специалистов высшего звена по направлению «градостроительство», которая ведется в архитектурно-строительных вузах страны, – один из важных шагов в данном направлении, одна из кардинальных мер, предпринятых правительством по формированию кадрового состава практиков, научных работников и управленцев в градостроительном деле. Здесь уместно отметить, что

важным также является проведение соответствующих курсов по градостроительству для чиновников, работающих в городе и принимающих ответственные решения по его формированию и развитию. Подобного рода «кликбэзы» должны создаваться, по-видимому, при соответствующих вузах.

Однако этого мало. Главная проблема заключается в необходимости радикальной переработки отечественного градостроительного законодательства. Сегодня можно с определенной долей надежды говорить о том, что деструктивная фаза в отечественном градостроительстве заканчивается: постепенно восстанавливается государственная вертикаль управления, контроля, регулирования в области градостроительства, архитектуры, строительства; во властные структуры городов и регионов приходят свежие силы, нацеленные на сотрудничество и диалог с общественностью; окрепли институты «гражданского общества», обретая ценный опыт в борьбе с ретивыми чиновниками за права горожан; приходит осознание необходимости в переработке, совершенствовании отечественного градостроительного законодательства, в том числе на региональном и муниципальном уровнях.

Уровень развития градостроительства и архитектуры на том или ином этапе развития страны свидетельствует о развитии или стагнации отечественной государственности, экономики, культуры. . . Затянувшийся «переходный период» в нашей стране, похоже, выбрасывает белый флаг. И это неизбежно. Приоритеты в градостроительной деятельности должны сместиться с торговли городскими территориальными ресурсами к формированию городской среды. По словам Л.В. Вавакина, «человек вне зависимости от устройства общества и государства был, есть и всегда будет главным носителем идей прогресса, и от качества условий его жизни будет зависеть и будущее благополучие общества» [5].

Библиография

1. Туманик, Г.Н., Колпакова, М.Р. Градостроительная сущность архитектуры / Г.Н. Туманик, М.Р. Колпакова // Сборник трудов РААСН. – Волгоград, 2012.
2. Архитектура СССР, 1955.
3. Гутнов, А. Эволюция градостроительства / А. Гутнов. – М.: Стройиздат, 1984.
4. Гутнов, А. Градостроительный проект и фактор времени / А. Гутнов // Зодчество 1. (Союз архитекторов СССР). – М., Стройиздат, 1975. – С. 19–20.
5. Вавакин, Л.В. Профессионализм в деятельности главного архитектора. По итогам деятельности главного архитектора Московской области (1976–1981) и города Москвы (1987–1996). / Л.В. Вавакин. – М.: Московские учебники, 2009. – 219 с.: ил.

Произведение «ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И АРХИТЕКТУРА: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ», созданное автором по имени Колпакова Марина Ростиславовна, Туманик Геннадий Николаевич, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице Туманик Геннадий Николаевич.

Колпакова Марина Ростиславовна
доктор архитектуры, профессор,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: m.kolpakowa2009@yandex.ru
Туманик Геннадий Николаевич
доктор архитектуры, профессор,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: g.tumanik@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 21.11.2014
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2015_1/16
© М.Р. Колпакова 2015
© Г.Н. Туманик 2015
© УралГАХА 2015

URBAN PLANNING AND ARCHITECTURE: DIMENSIONS OF INTERACTION AND TRAINING OF PROFESSIONALS

Kolpakova Marina R.

DSc (Architecture), Professor,
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: m.kolpakowa2009@yandex.ru

Tumanik Gennady N.

DSc (Architecture), Professor,
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: g.tumanik@yandex.ru

ABSTRACT

The article is concerned with the urban planning mission of architecture, an issue that has become topical in modern-day domestic architecture and planning practice. In this context, the author considers issues in and objectives of professional development in the fields of architecture and urban planning.

KEY WORDS

environmental design, urban planning, architectural education

References

1. Tumanik, G.N., Kolpakova, M.R. (2012) The Urban Planning Essence of Architecture. Volgograd: RAASN (in Russian)
2. The Architecture of the USSR (in Russian)
3. Gutnov, A. (1984) Evolution of Urban Planning. Moscow: Stroyizdat (in Russian)
4. Gutnov, A. (1975) The Urban Planning Project and the Time Factor. *Zodchestvo* 1. Moscow, Stroyizdat. P. 19-20 (in Russian)
5. Vavakin, L.V. (2009) Professionalism in Chief Architect's Activities. Based on the performance outcomes of the Chief Architects for Moscow Region (1976–1981) and Moscow (1987–1996). Moscow: Moskovskiye uchebniki (in Russian)

Article submitted 21.11.2014

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2015_1/16

© M.R. Kolpakova 2015

© G.N. Tumanik 2015

© USAAA 2015